

Октября 5 (18)

Преподобноисповедник Гавриил (Игошкин)

Преподобноисповедник Гавриил родился 23 мая 1888 года в деревне Самодуровка¹ Пензенской губернии в семье крестьянина Ивана Игошкина. Во святом крещении младенцу нарекли имя Иоанн, потому что в этот день, 23 мая, праздновалась память Ростовского чудотворца – блаженного Иоанна Власатого Милостивого.

Родители его, Иван Павлович и Варвара Павловна, отличались богобоязненностью и простотой. С детства Иоанн познакомился с тяжелым крестьянским трудом, помогая своему отцу в работе.

Родители воспитали сына в заветах строгого благочестия, и посеянное семя принесло добрый плод. Иоанн был старшим сыном в семье. Когда он подрос, его отдали учиться грамоте. Родители смотрели на обучение грамоте как на дело священное: грамота давала ключ к чтению и уразумению Божественных писаний. Приходилось ходить на учебу за десять километров в Русский Качим, – именно там находилось двухклассное духовное училище. Иоанн полюбил храм Божий, в свободное от учебы время посещал его, а дома все свободное время посвящал чтению духовных книг и молитве.

Еще будучи отроком, Иоанн обнаружил склонность к подвижничеству, с годами его ревность к благочестию возрастала все более и более. Закончив учебу, он решил оставить мир с его соблазнами и ушел 12 ноября 1903 года в монастырь Жадовская пустынь Корсунского уезда Симбирской губернии.

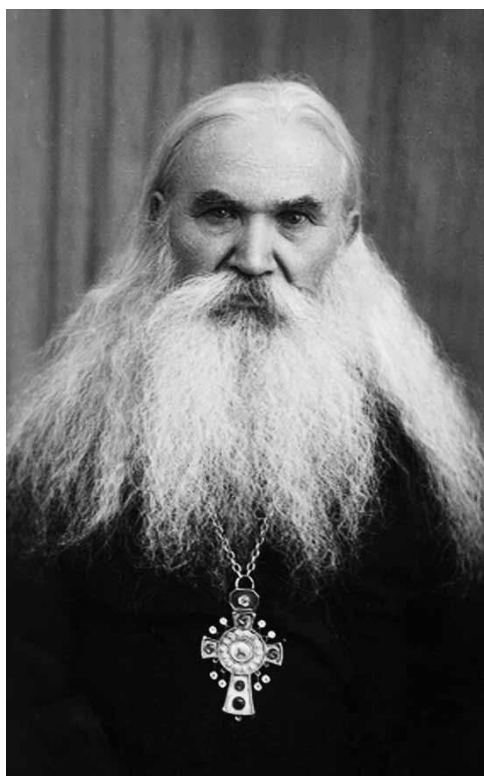
В 1909 году послушника Иоанна призывают на военную службу в город Ковно. В Ковенской крепостной артиллерии на должности певчего при военном соборе он прослужил до конца марта 1913 года. Возвратившись домой, Иоанн вместе с родителями занялся крестьянским трудом, но в 1914 году, в связи с начавшейся Первой мировой войной, был призван в действующую армию, где служил псаломщиком и делопроизводителем при 25-м военном госпитале. В конце 1917 года Иван Игошкин был демобилизован по болезни и вернулся к родителям в Самодуровку. В 1922 году родители его скончались.

В январе 1921 года Иоанн был рукоположен во диакона к Свято-Троицкой церкви города Покровска, а в 1922 году – во священника к тому же храму. В 1922 году архиепископа Уральского Тихона (Оболенского) переводят в Москву, и он забирает с собой священника Иоанна.

С 1922 года отец Иоанн служил вторым священником Покровского храма Марфо-Мариинской обители сестер милосердия, что на Большой Ордынке, основанной в 1908 году преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Федоровной. Духовник обители и настоятель Покровского храма архимандрит Сергей (Сребрянский) стал для батюшки живым образцом пастырского служения, и у него он многому научился. Отца Сергея в 1926 году арестовали и сослали. В послевоенное время отец Иоанн, уже сам отбывший многие годы в лагерях,

¹ Ныне село Сосновка.

посетил своего любимого наставника и духовника, который жил тогда в ссылке в селе Владычня Тверской области.

Архимандрит Гавриил (Игошкин)

Отец Иоанн прослужил в храме обители до 1928 года, после его закрытия его перевели в храм святителя Николая в Пыжах.

В 1929 году отец Иоанн принял монашеский постриг в Московском Богоявленском монастыре с именем Гавриил. В 1930 году иеромонах Гавриил был возведен в сан игумена.

Первый раз отца Гавриила арестовали 14 апреля 1931 года, он был осужден и заключен в концлагерь сроком на три года. Срок отбывал в Вишерском лагере Екатеринбургской области. Здесь он пробыл до 29 июня 1932 года, после чего по состоянию здоровья был освобожден досрочно и выслан в город Ростов Ярославской области под наблюдение местного отдела ОГПУ, через полтора месяца отправлен в город Владимир отбывать оставшийся срок ссылки – до декабря 1933 года. По окончании срока ему был выписан паспорт, и он вернулся в Москву, где был назначен настоятелем храма святителя Николая в Пыжах.

В 1934 году игумен Гавриил был возведен в сан архимандрита. В июле 1934 года храм, где служил архимандрит Гавриил, захватили обновленцы, и он перешел служить в храм Воскресения Христова в Кадашах.

19 августа 1934 года в праздник Преображения Господня во время богослужения его арестовали, обвинив в принадлежности к активной контрреволюционной церковно-монархической группировке.

3 октября 1934 года он был освобожден за недоказанностью вины. Вскоре церковь, в которой служил отец Гавриил, была закрыта, и его перевели в храм Покрова Богородицы села Звягино Пушкинского района Московской области. Среди прихожан московских храмов отец Гавриил пользовался большим авторитетом, и многие, несмотря на расстояние, стали ездить в Звягино. Это был

пастырь, просвещенный благодатью Божией, умудренный жизненным опытом, находивший путь к каждому сердцу. Ему были чужды осуждение и равнодушное отношение к людям. После службы в храме, а иногда и дома он проводил духовные беседы, разъясняя Священное Писание.

Отец Гавриил со своими духовными чадами собирал пожертвования для отправки в лагеря высланным священникам.

В октябре 1936 года местные комсомольцы совершили поджог церкви, в которой служил отец Гавриил. Он очень скорбел об этом и говорил о гонении на Православную Церковь со стороны властей, о безнаказанности за поджог. Его перевели в храм Сошествия Святого Духа города Пушкино. 4 ноября 1936 года во время богослужения на праздник в честь иконы Казанской Божией Матери отца Гавриила арестовали, обвинив в контрреволюционной деятельности. Содержался отец Гавриил в Бутырском изоляторе, где на многочасовых допросах спрашивали о священнике Вениамине Воронцове, с которым он служил пять лет в Марфо-Мариинской обители. На вопросы отец Гавриил отвечал уклончиво: «Я с ним не поддерживаю связи». Задавали вопросы и о других священниках и руководителях Марфо-Мариинской обители, в частности о великой княгине Елизавете Федоровне. На все вопросы он отвечал: «Ничего не знаю и общаюсь только с теми людьми, что касается службы в церкви».

В день Рождества Христова – 7 января 1937 года отцу Гавриилу предъявили обвинительное заключение, и 20 января Особое совещание при Народном комиссариате внутренних дел СССР за участие в контрреволюционной группе приговорило его к пяти годам исправительно-трудового лагеря. Отца Гавриила отправили этапом в город Чибью в Коми область.

Отец Гавриил во время пребывания в лагерях претерпел много издевательств. Были случаи избиения чуть не до смерти, выводили в 40-градусный мороз на улицу босиком, где держали по несколько часов. Однажды решили подсыпать ему яд в пищу, но Господь открыл батюшке умысел зложелателей, – он помолился, перекрестил еду и сказал: «Напрасно вы меня травите. Вы мне яду подсыпали. Я съем эту еду, как вы этого хотите, и она не причинит мне вреда». Злоумышленники переглянулись, стали смеяться и ждать, что батюшка умрет. Но с Божией помощью он остался жив и невредим.

Срок заключения закончился в конце 1941 года, но в связи с войной отец Гавриил был освобожден только в июле 1942-го. После освобождения работал в этом лагере до октября 1942 года. В октябре 1942 года он уехал в город Кузнецк Пензенской области к своей сестре Пелагее. Прожив у сестры около месяца, он решил идти пешком в Ульяновск, чтобы получить назначение на службу, так как в Ульяновск была эвакуирована Московская Патриархия во главе с митрополитом Сергием (Страгородским).

По пути зашел к известному в то время блаженному старцу Василию Струеву, проживавшему в селе Копышовка Тагайского района Ульяновской области, чтобы получить от него благословение, как и где ему жить. В дороге он занемог, и старец Василий благословил пожить ему в двух километрах от него в Базарном Урене у престарелых сестер, которые не побоялись принять в свой дом старца. Он пришел в деревню в длинном кафтане, в резиновых галошах на шерстяной носок, завязанных веревкой, как лапти.

Отец Гавриил тайно совершал в их доме Божественную литургию, исповедовал, причащал Святых Христовых Тайн, совершал требы. Частенько бывал у старца Василия в Копышовке, подолгу они вели духовные беседы;

бывало, служил у него в доме литургию, причащая старца и всех желающих. На исповеди говорил так, что все плакали. Отец Гавриил обращался к иконе Спасителя и говорил: «Господи, прими эти слезы покаяния и прости их согрешения». Батюшка сказал однажды: «Я рад, что, живя здесь, успел сказать 33 проповеди». Везде старался он выполнять свой пастырский долг, окормляя верующих.

Архимандрит Гавриил, прожив в Базарном Урене до начала мая 1946 года и немного поправив свое здоровье, обратился с прошением о принятии в клир к епископу Ульяновскому и Мелекесскому Софронию (Иванцову), который назначил его настоятелем церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина» города Ульяновска.

Батюшке была присуща любовь к богослужению, благоговейная строгость в исполнении церковного устава. Божественную литургию он совершал с особым духовным подъемом, со слезами молясь за прихожан. Неотъемлемой частью богослужения считал проповедь. Говорил он проникновенно и убедительно. Поучения его были глубоки по смыслу и вместе с тем доступны пониманию молящихся. Власть, видя, каким он стал пользоваться авторитетом и уважением, решили отказать ему в прописке, и он был переведен настоятелем Никольской церкви в город Мелекес².

По приезде в Мелекес он купил небольшой домик, благодаря денежной помощи брата Григория, который проживал в Москве и работал на заводе.

С началом служения отца Гавриила в Никольской церкви духовная жизнь прихожан оживилась. В воскресные и праздничные дни стали проводиться духовные беседы, на которых толковались прочитанные во время литургии главы из Евангелия, изучались молитвы. Батюшка не выдерживал большого напряжения из-за слабого здоровья, поэтому беседы начинались после вечернего богослужения. Духовные беседы проводились по благословию епископа Ульяновского и Мелекесского Серафима (Шарапова). В церковь стало ходить много молодежи и детей. Отец Гавриил, добрый и снисходительный к другим, сам вел строгую монашескую жизнь, имел всецелое послушание своим архиереям и искренне любил их.

Архимандрит Гавриил был необычайно строг к себе, а также к церковному причту, не терпел пьянства и безнравственности. Не всем это нравилось. Некоторые – регент хора, церковный староста, председатель ревизионной комиссии – вели себя неблагочестиво. Приходили в церковь в пьяном виде, устраивали скандалы, деньги из церковной кассы расходовали на свои нужды. Замечания, сделанные батюшкой, им пришлось не по душе, и они стали писать клеветнические письма и доносы в Патриархию, правящему епископу, уполномоченному по делам религии при Ульяновском облисполкоме и в органы государственной безопасности. Батюшка сам обращался к архиерею с просьбой о переводе на служение в другую церковь, но получил отказ.

Регент хора написал очередной донос на батюшку, и 8 июня 1949 года отец Гавриил был арестован сотрудниками государственной безопасности во время богослужения. Прихожане все плакали. Когда его вывели из церкви, арестовывавшие остановили проезжавшую автомашину с углем и с насмешкой посадили батюшку на нее, чтобы довезти его до отдела милиции. Многие прихожане бежали за машиной со слезами, чтобы получить благословение и попрощаться с ним. Когда машина подъехала к милиции, батюшку было не узнать

² Ныне город Димитровград.

– он был весь черный от угольной пыли. Сразу подошли верующие, и им было сказано с усмешкой: «Вот сидит ваш поп». Одна верующая, Анна, осмелилась подойти ближе к машине и с сожалением спросила: «Отец Гавриил, за что вас так?» А он отвечал: «За грехи, люди нашлись и написали клевету. Последний мой суд будет». А когда он слез с машины, народ стал подходить к нему под благословение, но милиция не допустила.

Отца Гавриила сначала поместили в мелекесскую тюрьму, а 9 мая перевели во внутреннюю тюрьму управления Министерства государственной безопасности по Ульяновской области.

Архимандрита Гавриила обвинили в том, что он является враждебно настроенным к политике коммунистической партии и советского правительства, среди верующих на протяжении ряда лет проводит антисоветскую пропаганду. Возглавляемую им мелекесскую церковь превратил в духовную школу, в которой в праздничные и воскресные дни после церковной службы с верующими проводил собеседования, беседы по изучению молитв, привлекал к церкви молодежь и детей школьного возраста. В одной из проповедей сказал: «Родители, чтобы не допустить детей к неповиновению, нужно им всегда внушать слово Божие. Утром встанет дитя – заставить его молиться, приучать к страху Божию, тогда дети будут расти послушными». Игнорировал марксистско-ленинские науки. Во время церковной службы упоминал врага революционного движения отца Иоанна Кронштадтского.

По поводу «антисоветской настроенности и агитации» отец Гавриил ответил: «Настроен я религиозно, я человек верующий, антисоветской агитацией никогда не занимался. Нигде и никто не слышал от меня враждебных слов в адрес советской власти и ее вождей. Сборы не собирал, проповеди говорил только в церкви, призывал верующих к честному труду и исполнению своих гражданских обязанностей, заботе о семье и быть полезным членом общества и государства».

На обвинение в том, что он игнорирует науку, ответил: «Это неправда, науку я люблю и всю жизнь учусь и другим советую учиться, ибо учение – свет, а неучение – тьма. Наука облагораживает человека и облегчает ему жизнь. Пред людьми науки я преклоняюсь и превозношу их имена, труды и открытия. О сотворении на земле жизни и человека говорил, как написано в Святом Писании, по-другому и не мог сказать... Проповеди произносились в строго церковном духе, ни в какой мере не касался политики. А остальное, что говорят так называемые свидетели, это клевета».

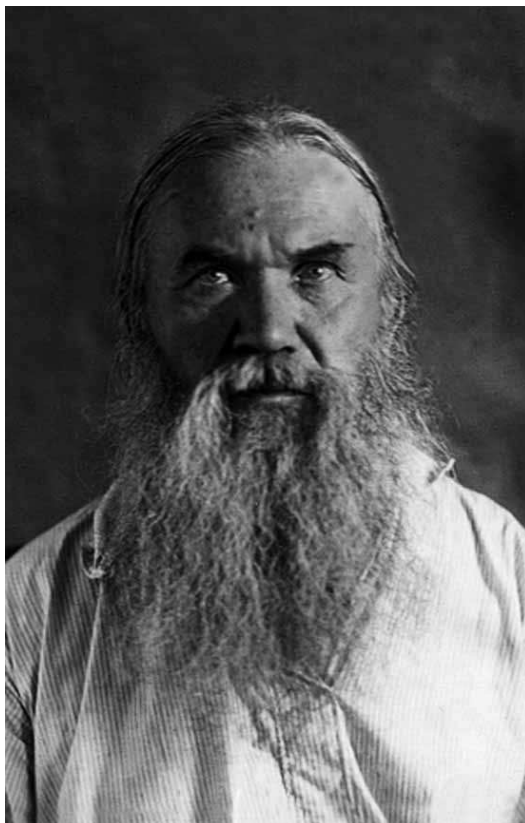
29 декабря 1949 года областной суд приговорил его к 10 годам лишения свободы. Этапом в товарном вагоне в лютую январскую стужу отец Гавриил был отправлен в лагерь в город Мариинск Кемеровской области.

По прибытии в лагерь его поселили в бараке, где содержались уголовники-рецидивисты. Когда надзиратель первый раз вел отца Гавриила в камеру по длинному коридору, батюшка несколько раз, из-за одышки и сильной сердечной боли, просил отдохнуть. Надзиратель внимательно смотрел на батюшку и думал, что в первую же ночь убьют его, ведь без убийства не проходило ни одной ночи. Когда открыли дверь камеры, батюшка вошел туда и возгласил: «Мир вам!» Отец Гавриил сразу сказал, что он священник, и попросил разрешения помолиться. Сначала сокамерники возмутились, но потом как-то притихли и стали слушать молитву, в которой отец Гавриил поминал всех страждущих и озлобленных... В лагере отец Гавриил продолжал свое пастырское служение: вел беседы с заключенными, исповедовал, отпевал умерших. Все это запрещалось лагерным

начальством, и за нарушение полагался карцер, поэтому богослужения совершались в строжайшей тайне.

В Мариинский лагерь отцу Гавриилу приходило от его духовных чад много посылок с продуктами, которыми он оделял всех живущих вместе с ним. Делить продукты в камере доверяли только отцу Гавриилу, как старшему. Зачастую он отдавал свой кусок хлеба самым истощенным из собратьев по несчастью, лечил обмороженных.

4 сентября 1953 года отец Гавриил написал очередную жалобу в Верховный суд СССР, в которой просил отменить решение Ульяновского областного суда как незаконное и построенное на клеветнических показаниях свидетелей.

*Архимандрит Гавриил (Игошкин)
Ульяновская тюрьма. 1949*

Отец Гавриил оставил большое духовное наследие – это и проповеди, и многочисленные письма, и повести. В одной из них, «Беседа двух старцев», батюшка описывает случай, который произошел в лагере: «Однажды под давлением всего пережитого я лег на свое убогое ложе с намерением скорее заснуть. Измученный переживаниями целого дня, я действительно в ту же минуту погрузился в глубокий сон.

Увидел я себя стоящим в конце площадки перед баракom. Одноэтажный длинный барак тянулся с северо-востока на юго-запад, перед ним была небольшая площадка, где в свободное время гуляли заключенные. День был пасмурный, но дождя не было. Я стоял на конце площадки с южной стороны. Там стояли и другие, преимущественно старики, народу было немного. Окинувши взглядом площадку, я посмотрел и на барак, и дальше на запад. Взор мой прикован был чудным видением. Низко на облаках плыла величественная женщина – Монахиня, одетая во все черное и с черным апостольником на голове.

Взор Ея блистал, лицо светилось, красоты было неопишимо. Величественно Она плыла по воздуху и плавно опустилась на середину площадки к стоящему народу. В мыслях у меня промелькнуло, что это Матерь Божия пришла посетить нас, скорбящих, и подать утешение в печали. Скорыми шагами я направился к Ней, но здесь глазам моим представилась другая – жуткая картина. Недалеко от того места, где Она опустилась, далее к востоку среди народа стоял огромного роста бурый медведь. Он стоял, как копна, вернее, сидел на задних лапах с вытянутыми вперед передними лапами. Я задрожал от испуга, что этот великан-зверь растерзает Монахиню. Она же шла прямо на него. И что же? Она не дошла до него. Как только увидел Ее этот страшный великан-зверь, рассыпался, как прах, исчез бесследно. Не убежал, не спрятался и не скрылся куда-либо, но рассыпался в прах и исчез, не оставив после себя никакого следа, так что никаких признаков его существования на площади не осталось.

Матерь Божия двигалась по тому же направлению, как и вначале, то есть дальше на восток. Народ подходил к Ней, и Она каждого благословляла, что-то давала каждому в руку. Все с радостью спешили к Ней получить благословение и получить во утешение то, чем Она оделяла всех. Спешил и я, но вследствие того, что я стоял на самом конце площадки, скоро не мог подойти, и тем более когда весь народ тесным кольцом окружил Ее со всех сторон. Когда подошел я к первым получившим от Нее гостинцы, спросил: что Она раздает? Один благообразный старичок показал мне только что полученную от Нее круглую небольшую лепешечку размером, видом и цветом наподобие печенья; разломивши пополам, старичок половину отдал мне. С радостью я взял как дар и благословение Матери Божией, а сам употреблял все меры, чтобы самому подойти и лично получить от Нее благословение и гостинец. Но сего по моим грехам не удостоился, ибо, только я получил половину лепешечки, врученную мне старичком как небесный дар, как благодать Божию, как небесный хлеб, данный людям в благословение, освящение и подкрепление духовных и телесных сил, я с благоговением принял его во уста и тут же проснулся, чувствуя сладость во устах.

Проснулся я с большим сожалением, как бы потерявши сокровище и драгоценности, не удостоившись лично получить от Матери Божией то, чем Она утешала многих. Я сокрушался и был в великой печали, что по своим грехам не удостоился получить благословение. Во время такого печального раздумья меня осенили отрадные мысли. В них слышался мне как бы голос, отрадный голос Самой Матери Божией, ласково и непонятно откуда раздававшийся в ушах моих: “Не печалься, – вещал сей таинственный голос, – видение сие для тебя не окончено, а только прервано, оно продлится для тебя в самой жизни. Ты идешь и стремишься получить благословение и милость. Не ослабевай, терпеливо продолжай путь, вместе с благословением получишь милость и дар”. Настоящие мысли ободрили меня.

Хотя лично я не удостоился получить от Матери Божией гостинец, которым Она оделяла подходящих к ней, однако и не лишен был благодатного утешения, которое получил через старичка в виде половины сладостного печенья. И оно имело для меня пророческое значение, а именно: я пробыл в лагере на этот раз половину срока, данного мне, после которого я удостоился уже наяву получить благословение на возвращение домой, как вещал мне сей таинственный голос, и дар освобождения».

Отец Гавриил даже в трудные лагерные годы не нарушал постов, как бы ему это трудно ни было. Ольга, отбывавшая с батюшкой свой срок и работавшая на кухне в лагере, любила повторять, что отец Гавриил из тюрьмы сделал тайный монастырь. Как-то подошел отец Гавриил к Ольге и предрек скорое освобождение, так как она была осуждена, будучи совершенно невиноватой, как вскрылось позже. Она заплакала: «Батюшка! Не хочу уходить от вас». Он в ответ: «Мы еще увидимся...» И действительно, после освобождения Ольга переехала в Мелекесс и купила домик на улице Неверова, на которой жил батюшка. Позже, когда отец Гавриил был освобожден, они и встретились на этой улице.

Начальник лагеря относился к отцу Гавриилу с большим уважением. У него тяжело болела жена, обошла всех врачей и к профессорам обращалась, но помощи ни от кого не получила. И тогда он стал просить отца Гавриила, чтоб он полечил жену. «А как лечить? Идите к врачу». – «Пользы нет!» – «А я ведь молюсь и прошу у Господа, чтоб исцелил болящего». – «А я это и прошу вас». Начальник пригласил отца Гавриила домой. Он жил у него две недели. И по молитвам отца Гавриила его жена получила от Господа полное исцеление. Теперь и начальник стал хлопотать о его досрочном освобождении. И вот 3 октября 1954 года состоялось заседание Кемеровского областного суда, на котором было вынесено определение о досрочном освобождении отца Гавриила по болезни, и он был освобожден из-под стражи 23 октября, отбыв половину срока.

Находясь вдали от духовных чад, архимандрит Гавриил поддерживал их молитвенно, не оставлял без пастырского попечения, хотя сам находился в несравненно более тяжелом положении. Он постоянно присылал в своих письмах наставления и проповеди. Свои письма он начинал, испрашивая милость, мир и благословение на всех словами: «Возлюбленные о Господе чада, боголюбивые братия и сестры!.. Возлюбленные чада, не меняйте свои сокровища духовные на страсти и пороки, делами милосердия отправляйте их в страну вечности, там они будут вашим богатством духовным. Украшайте свои души добрыми делами, чтобы быть достойными Небесного Жениха Иисуса Христа. Тогда, как отправитесь в путь и пришедше в страну вечной жизни, услышите от Него радостный призыв: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное от создания мира». Он призывал хранить верность Богу во всех обстоятельствах жизни.

Трижды судимый, отец Гавриил пробыл в лагерях в общей сложности семнадцать с половиной лет, но никогда не жаловался на ужасы лагерной жизни. О себе он почти ничего не говорил, хотя все знали, какая судьба выпала на его долю, а он все это воспринимал как испытание его в вере и любви к Богу. Только говорил: «На все воля Господня. Слава Богу за все!» Он непоколебимо верил в благой Промысел Божий о каждом человеке, в Покров Царицы Небесной над каждым из нас, безропотно и мужественно переносил страдания все долгие годы заключения. Он говорил: «Я рад, что Господь сподобил меня пострадать вместе с моим народом и потерпеть сполна все скорби, которые не единожды выпали на долю православных; испытания посылаются человеку от Бога и необходимы для его очищения и освящения».

После освобождения из лагеря архимандрит Гавриил вернулся в Мелекесс. Дом его был конфискован. И он пошел в церковь, надеясь на добрых людей. Многие боялись пригласить к себе батюшку. Но вот нашлась добрая душа Евдокия Васильевна, которая не побоялась принять отца Гавриила, хотя домик ее был небольшой и в семье четыре человека.

6 января 1955 года Президиум Верховного суда РСФСР рассмотрел жалобу отца Гавриила и постановил: приговор Ульяновского областного суда от 29 декабря 1949 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 23 февраля 1950 года в отношении Игошкина И.И. отменить и дело производство прекратить, из-под стражи освободить, полностью реабилитировать.

Начались хлопоты по поводу конфискованного дома, который вскоре был возвращен. В знак благодарности к Евдокии Васильевне и ее семье отец Гавриил пригласил жить в свой дом ее и всю ее семью, так как их дом был ветхим, сказав: «Будете за мной ухаживать, я человек больной, долго не проживу, а дом подпишу на вас». Так он и сделал.

Батюшка вернулся после лагеря именно в Мелекесс, как он сам говорил, молиться за своих врагов, строго следуя заповедям Божиим. Пастырь, которому было свойственно полное самоотвержение ради ближнего, безграничная любовь к несчастным, больным, душевно и телесно страждущим, не знал покоя ни днем ни ночью и еще при жизни был прославлен Богом даром прозорливости и исцеления.

После освобождения, пока позволяло здоровье, архимандрит Гавриил несколько раз бывал в Москве. Очень скорбел о том, что храмы, в которых он служил, были закрыты и там царили мерзость и запустение.

После лагеря отец Гавриил не служил в церкви из-за слабого здоровья, служил Божественную литургию у себя дома.

Отец Гавриил последний раз посетил родные пензенские места в июне 1956 года. Молва о приезде батюшки быстро облетела близлежащие села. Всем хотелось увидеть его и получить духовное наставление и благословение. Он всех принимал и внимательно выслушивал. Обойдя пешком села Сыреси, Самодуровку, Шугурово, Шкудим, Качим, где проживали его родные, в их домах служил Божественную литургию, причащал Святых Христовых Тайн немощных и больных. Служил молебны, совершал крещения, служил панихиды на могилах, и все это делал при большом стечении верующих. С великой радостью вместе со своими односельчанами совершал молитвы, призывая на них милости Божии. Тогда же совершил последнюю панихиду на могиле родителей.

Годы земной жизни старца завершались. Душа его постоянно пребывала в молитве, в ней он черпал силы. Он благодарил Бога за все полученные от Него милости, оплакивал все свои прегрешения, готовился к переходу в горний мир. Состояние здоровья ухудшилось. С каждым днем телесные силы слабели. До последнего часа были вокруг него его чада. За три дня до смерти он видел необыкновенный свет и в нем Господа и разговаривал с Ним.

В воскресенье 18 октября 1959 года батюшка отслужил Божественную литургию, причастился Святых Христовых Тайн. Как и всегда, во время «Тебе поем» очень сильно плакал. В течение дня много писал, вечером отслужил всенощную. После нее вышел на улицу немного погулять, затем был ужин, но когда ему принесли еду, он попробовал две ложки и отказался. Попросил прочитать акафист «Иисусу Сладчайшему», слушал лежа, и вдруг стал говорить: «Грудь давит и тяжело дышать».

Предчувствуя смерть, попросил прочитать «Канон при разлучении души от тела». Стал прощаться со всеми, велел крестить его с головы до ног, окинул взглядом все четыре стороны света и почил, как бы тихо заснув.

Отец Гавриил был похоронен на городском кладбище. 5 (18) октября 2000 года состоялось обретение мощей преподобноисповедника Гавриила, которые ныне покоятся в Никольском соборе города Димитровграда.

Составитель священник Максим Максимов

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Сентябрь-Октябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 112-128.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П578582, д. П527265.

ЦИАМ. Ф. 1215.

РГВИА. Ф. 11128, 11545.

Архив УФСБ по Ульяновской обл., д. П53375.

ГАПО. Ф. 182.

ГАСО. Ф. 5, 32, 353, 360, Р54187.

ГАУО. Ф. 134, 3022, 3705.

Симбирские Епархиальные Ведомости. 1911, №17; 1912, №12.

Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск, 1903.